

Цинь Юнь почесал затылок и сказал с улыбкой: «Учитель, я не стану скрывать этого от тебя. В прошлом, старшая сестра Великая Наставница научила меня некоторым рунам духовного ранга, поэтому сейчас я хочу научиться с ними работать.»

Ян Шиюэ втайне обрадовалась, сразу взяв пурпурные кристальные монеты Цинь Юня. «Если у тебя есть руны духовного ранга, это здорово. Я помогу тебе с покупкой материалов.»

Когда Цинь Юнь увидел, что Ян Шиюэ ушла, он вернулся в свою комнату и достал старый бамбуковый свиток.

На этом свитке было оставлено тридцать шесть рун духовного ранга. Когда он в прошлом практиковался с ними, он был в состоянии очень умело нарисовать их кистью.

Цинь Юнь внимательно посмотрел на руны в своей руке и задумался. Он подумал про себя: «Я читал книгу и там говорилось, что чем сложнее руна, тем она сильнее. Однако руны на Голубом Мече были созданы всего из нескольких простых штрихов. Голубой Меч оказался чрезвычайно хрупким. Может ли быть, что этот мастер Вэй лишь на таком уровне? Ведь Вэй Сюанькунь рассматривал этот меч как свое величайшее сокровище.»

Ян Шиюэ вернулась лишь два часа спустя со стопкой бумаги для Цинь Юня. «Пятьдесят кристальных монет за штуку, здесь в общей сложности сто листов. Кроме того, нож для начертания стоил еще пять тысяч кристальных монет!» Ян Шиюэ положила материалы перед Цинь Юнем и с удивлением спросила: «Ты действительно сможешь сделать это без наставника?»

«Давай для начала попробуем!» Цинь Юнь положил лист бумаги для талисманов на стол и взял нож для начертания.

Нож для начертаний был похож на ручку, сделанную из духовной меди. Кончик ножа был очень маленьким, с маленьким острием на конце. Холодный свет ослеплял.

Рукоять ножа была цилиндрической формы, и на ней были вырезаны странные духовные руны, которые позволяли ему достаточно легко поглощать энергию кровавого духа.

«Для создания талисманов лучше использовать перо.» Сказала Ян Шиюэ. Она не была специалистом в начертании, поэтому у нее было лишь базовое понимание предмета.

«Все же лучше использовать сразу нож для создания талисманов, ведь это отлично проверит мою силу. Моя конечная цель – создание оружия, поэтому я сразу начну тренироваться с ножом, чтобы набить руку.» Цинь Юнь закрыл глаза, вспоминая надписи, которые он тренировал последние несколько дней.

Раньше он рисовал только кистью на бумаге, но теперь ему было нужно направить силу кровавого духа. Ему нужно было слить воедино внутреннюю Ци, духовную силу и жизненную силу, а затем сконцентрировать все это на кончике ножа.

Ян Шиюэ сидела в стороне, подставив руку под щеку. Ее глаза слегка прищурились, пока она наблюдала за действиями Цинь Юня. Она выглядела как любопытный ребенок, пока наблюдала за Цинь Юнем.

Когда Цинь Юнь увидел ее выражение лица, он не мог не обрадоваться. Он не ожидал, что, обычно строгая и холодная учитель Ян, будет иметь такую очаровательную сторону.

Он закрыл глаза и сосредоточился. После этого он открыл глаза и слегка нахмурился. Он сосредоточился, контролируя свою энергию крови и духовную силу, чтобы направить их в дантянь, где они слились с внутренней Ци.

Все меридианы в его теле были открыты, поэтому он смог плавно сконденсировать энергию кровавого духа.

Мгновение спустя он крепко сжал нож для начертания. Капля кроваво-красной жидкости образовалась на кончике ножа. Она была алой, словно кровь.

Увидев эту каплю крови, которая содержала чистейшую энергию, на лице Ян Шиюэ отразилось удивление. «Это энергия кровавого духа!»

«Без руководства учителя, разбирающегося в начертании, очень трудно сплавить внутреннюю Ци, духовную силу и энергию крови вместе. Даже под руководством мастера обычно требуется использовать специальные методы культивации.»

Цинь Юнь улыбнулся и покачал головой. «Я не знаю, почему у меня получилось так легко сконденсировать энергию кровавого духа. Но даже если я преуспел, я еще не полностью овладел этим методом. Учитель, смотрите. После того, как энергия кровавого духа вошла в нож, она стала очень неустойчивой.»

Ян Шиюэ тоже видела, что рука Цинь Юня непрерывно дрожала. Если так и продолжиться, он не сможет нанести на бумагу руны.

Цинь Юнь почувствовал беспомощность. Он мог лишь рассеять энергию кровавого духа и сказать: «Мне потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому процессу. Я пойду в свою комнату и начну практиковаться.»

Ян Шиюэ ободряюще на него посмотрела и сказала с улыбкой: «Работай усердно. С твоим восприятием, ты обязательно добьешься успеха. Последние несколько дней я изучала Искусство Смертоносного Ветра и оставила внутри свои заметки, поэтому теперь тебе должно

быть легче изучать его.»

«Спасибо за заботу, учитель.» Затем он вернулся в свою комнату, где занялся практикой.

Вернувшись в комнату, он собрал энергию кровавого духа и направил ее в нож.

Однако его рука все еще дрожала. Главной причиной было то, что в нож было влито большое количество энергии кровавого духа, что затрудняло контроль.

Цинь Юнь задумался над этим. «Может, я использую слишком много энергии кровавого духа? Но я использую лишь внутреннюю Ци с элементом огня, я даже не задействовал силу вибраций!»

С тех пор, как он прорвался на пятую ступень Боевого Тела, черный вибрационный боевой дух стал еще сильнее и страшнее. Он не мог легкомысленно им пользоваться.

После нескольких часов практики, он, наконец, понял причину.

Проблема возникала главным образом потому, что энергия кровавой души была недостаточно мягкой. Кроме того, энергия крови, духовная сила и внутренняя Ци были несбалансированными.

После многочисленных попыток, он, в конце концов, достиг баланса и смог идеально их объединить.

Дальше все должно пойти более гладко.

«Сначала я отдохну. Постоянно конденсировать энергию кровавого духа довольно утомительно.» Цинь Юнь решил трудную задачу и сейчас был счастлив. Он прыгнул в кровать и мгновенно заснул. Даже несмотря на то, что его сон был не таким долгим, благодаря Божественному Духу Девяти Солнц он мог поглощать энергию девяти солнц, поэтому смог полностью восстановить силы.

Как обычно, пока Ян Шиюэ была с ним, он мог наслаждаться вкусным завтраком, приготовленным прекрасным учителем.

Хотя простая пища уже давала ему не так много энергии, но это приносило ему удовольствие, благодаря которому практика шла более гладко.

«Сегодня я обязательно добьюсь успеха!» Цинь Юнь был полон уверенности, когда взял нож для начертаний.

Вскоре он собрал небольшое количество энергии кровавого духа на кончике ножа. Его хватка была чрезвычайно твердой.

«Хорошо, начнем наносить руны.»

Цинь Юнь был в восторге, когда смог уверенно держать в руке нож и приступил к нанесению надписи на бумагу для талисманов.

Кончик ножа не должен был касаться талисмана. Нужно было лишь позволить энергии кровавого духа соприкоснуться с бумагой.

В этот момент Цинь Юнь использовал нож, чтобы легко нарисовать руну духовного ранга на листе белой бумаги.

«Огненная руна! Это руна духовного ранга с атрибутом огня! На данный момент эта руна является лишь частью темных линий!» Цинь Юнь вспомнил все, что он узнал из книг.

Темными линиями называли те штрихи, которые не будут проявляться на бумаге.

Если же он будет заниматься начертанием на глазах у зрителей, он сможет создать специальный световой барьер с помощью своего ножа для начертания. Когда темные линии будут завершены, он сможет убрать световой барьер.

Главной целью существования темных линий было предотвращение кражи.

«Темные линии кажутся беспорядочными, но это самая трудная часть и основа всего при создании начертаний!» После того, как Цинь Юнь закончил наносить темные линии, он с интересом понаблюдав за тем, как они таинственным образом исчезают, прежде чем продолжить наносить надпись.

Яркие линии были уже теми линиями, которые были видны всем. У Цинь Юня они образовывали изображение пламени. Они казались чрезвычайно острыми и угрожающими. Внимательно присмотревшись, он невольно почувствовал страх и таинственное очарование созданной им надписи.

Закончив со светлыми линиями, он невольно вздохнул.

Ранее, когда он рисовал руны на бумаге, она казалась мертвой. Но теперь, когда в ней была заключена энергия кровавого духа, она казалась яркой и наполненной жизнью.